

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 3 (март 2015 г.)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ (К.Рогов).....	3
МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ.....5	
1. Прогнозы социально-экономического развития на 2015 г.: МЭР ожидает «-3», ИЭП – «-7» (С. Дробышевский, В. Петренко, М. Турунцева, М. Хромов).....5	
2. Банковский сектор: время отдавать долги, а не давать взаймы (М. Хромов).....8	
3. Федеральный бюджет в январе: менее нефтяной, более оборонный (А. Мамедов)	10
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.....13	
4. Неторговый партнер: внешнеторговый оборот России стремительно сократился (А. Кнобель).....13	
5. Обрабатывающая промышленность растет и падает одновременно (О. Изряднова, К. Рогов)	16
6. Конъюнктура февраля: предприятия почувствовали дыхание кризиса (С. Цухло).....18	
ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ.....19	
7. Регионы вживаются в плохие времена (Н. Зубаревич)	19
РЫНОК ТРУДА. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА.....22	
8. Конец прекрасной эпохи: доходы снижаются, зарплаты не растут (Е. Гришина, М. Кириллова, Ю. Флоринская)	22
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.....25	

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России

Редколлегия:

Дробышевский С.М., Кадочников П.А., May В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Рогов К.Ю.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 3. Март / Рогов К., Дробышевский С., Петренко В., Турунцева М., Хромов М., Мамедов А., Кнобель А., Изряднова О., Цухло С., Зубаревич Н., Гришина Е., Кириллова М., Флоринская Ю. Под ред. Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., May В.А., Рогова К.Ю., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 26 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-3-mar.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Разработанный Институтом экономической политики прогноз социально-экономического развития на 2015 г. по большинству показателей оказался более пессимистичным в сравнении с опубликованным в феврале прогнозом Министерства экономического развития. При заложенных в прогноз более высоких ценах на нефть ИЭП прогнозирует по итогам 2015 г. более высокую инфляцию: 17,1% против 12,2% по версии МЭР, более существенное сокращение ВВП (-6,8% против -3% у МЭР), падение реальных инвестиций в основной капитал на 19% (13,3%, по мнению МЭР) и сокращения реальных располагаемых денежных доходов на 8,5%. Впрочем, несмотря на эти отличия, оба прогноза можно считать кризисными.

Вместе с тем на настоящий момент экономика демонстрирует признаки, скорее, не кризиса, а депрессии. С одной стороны, статистика промышленности на уровне агрегированных показателей выглядит даже лучше, чем в январе прошлого, 2014 г. Однако рассматривать этот эффект как признак роста или стабилизации кажется совершенно неверным. Снижение инвестиций по итогам 2014 г., снижение доходов и покупательной способности населения в IV квартале прошлого и январе нынешнего года, сокращение ресурсной базы и убытки банковского сектора, продолжающееся падение в инвестиционном секторе обрабатывающей промышленности и спад в машиностроительном комплексе в целом – все это указывает на неизбежность дальнейшего ухудшения, несмотря на всплески оптимизма, связанного с перспективами импортозамещения.

Если в прежние годы **банковский сектор** наращивал задолженность перед внешним миром и денежными властями и с помощью этих средств кредитовал промышленность и стимулировал потребление домохозяйств, то теперь спираль развернулась в обратную сторону. Банки, с одной стороны, вынуждены гасить внешние долги и задолженность перед денежными властями, а с другой – теряют ресурсную базу за счет продолжающегося оттока вкладов. При этом выросшие ставки и начавшееся сокращение доходов населения ведут к резкому сжатию потребительского кредитования. В итоге население выплачивает банкам прежде

взятые кредиты и проценты по ним, не замещая их новыми кредитами. В 2015 г. физические лица должны будут уплатить банкам не менее 2,0 трлн руб. процентов по кредитам, в результате вычет из располагаемых ресурсов домашних хозяйств может достичь 6–7% прогнозируемых расходов на их конечное потребление, что усугубит проблему сокращения платежеспособного спроса.

Вполне предсказуемо доходы **федерального бюджета** в январе 2015 г. сократились за счет снижения поступлений от НДПИ и внешнеэкономической деятельности. Кроме того, обозначилась тенденция снижения поступлений от налога на прибыль и акцизов. Существенный рост расходов по сравнению с январем 2014 г. обусловлен опережающей динамикой расходов на национальную оборону: кассовое исполнение в январе 2015 г. составило 21,7% годового плана против 5,5% в январе 2014 г. Опережающее исполнение годовых назначений имело место также по разделам «национальная экономика» и «социальная политика». Тенденция сокращения налоговой базы выглядит аргументом в пользу решения о секвестировании 10% запланированных расходов, вместе с тем отказ (на фоне такого секвестра) от сокращения оборонных расходов значительно усилит несбалансированность политики расходов, что будет препятствовать выходу экономики из ловушки кризиса.

Индекс **промышленного производства** по итогам января 2015 г. в годовом выражении составил 100,9%, в том числе в добыче полезных ископаемых 101,5%, в обрабатывающем производстве – 99,9%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 101,2%. Январские данные обрабатывающих производств демонстрируют разную динамику, которую нельзя охарактеризовать не только как рост или снижение, но даже как стагнацию: в то время как одни отрасли демонстрируют заметный и продолжающийся рост, другие продолжают сокращать производство. Промышленность находится под влиянием множества факторов: открывшихся возможностей импортозамещения, с одной стороны, и ценового и кредитного шоков, а также начавшегося сокращения внутреннего спроса – с другой.

Пока промышленность еще не испытала настоящему влияния фактора сокращения спроса. Однако падение розничных продаж в январе указывает, что это может произойти в самое ближайшее время. В отличие от оптимистичного января (см.: ОМЭС. № 2. Февраль 2015 г.), первые **данные конъюнктурных опросов** предприятий в феврале показали резкий рост пессимизма в оценках предприятиями положения дел.

Впервые с 2000 г. в российской экономике наблюдается снижение реальных располагаемых доходов по итогам 2014 г. и в январе 2015 г. Снижение показателя (в годовом выражении) наблюдается уже три месяца подряд. Вместе с тем других признаков кризиса **на рынке труда и в социальной сфере** (рост безработицы, задолженности по зарплате и бедности) пока незаметно. Даже миграционная статистика пока не свидетельствует о масштабном отъезде иностранных рабочих. Зато существенно сократилось число находящихся в России жителей развитых стран.

Ситуация в **экономике регионов** отражает тенденции, сформировавшиеся на протяжении 2014 г. Ухудшение экономической динамики проявляется в спаде инвестиций и доходов (в конце 2014 г.), а также в неблагоприятной бюджетной ситуации. В то же время динамика производства и занятости в большинстве регионов остается стабильной. Российский Юг чувствует себя лучше, чем восточные регионы, Урал и Северо-Запад. Надвигающийся кризис в пространственном разрезе будет иметь не только региональную проекцию, но и центр-периферийную: снижение доходов населения сжимает спрос на рыночные услуги, которые концентрируются в крупных городах, что неизбежно приведет к сокращению в них занятости. В отличие от кризиса 2008–2009 гг. бюджетный сектор перестает быть «тихой гаванью» в силу как ухудшения ситуации в региональных бюджетах, так и сокращения возможностей федерального бюджета.

К.Рогов ●

МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

1. ПРОГНОЗЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА 2015 Г.: МЭР ОЖИДАЕТ «-3», ИЭП – «-7»

С. Дробышевский, В. Петренко, М. Турунцева, М. Хромов

Разработанный Институтом экономической политики прогноз социально-экономического развития на 2015 г. по большинству показателей оказался более пессимистичным по сравнению с опубликованным в феврале новым прогнозом МЭР. При заложенных в прогноз более высоких ценах на нефть ИЭП прогнозирует по итогам 2015 г. более высокую инфляцию: 17,1% против 12,2% по прогнозу МЭР, более существенное сокращение ВВП (-6,8% против -3% по прогнозу МЭР), падение реальных инвестиций в основной капитал на 19% (13,3% по прогнозу МЭР) и сокращение реальных располагаемых денежных доходов на 8,5%.

В середине февраля Министерство экономического развития опубликовало прогноз экономического развития Российской Федерации до конца 2015 г.¹ Фактически впервые на официальном уровне было признано, что в текущем году российская экономика входит в рецессию: ожидаются отрицательные темпы роста основных макроэкономических показателей.

В Институте экономической политики также были сделаны оценки возможного сценария развития российской экономики в 2015 г. при базовых условиях, близких к сценарным условиям прогноза Минэкономразвития. Так, если прогноз МЭР рассчитан в предположении среднегодовой стоимости барреля нефти марки Urals 50 долларов, то параметры прогноза ИЭП несколько выше – среднегодовая цена нефти марки Brent в 2015 г. предполагается в размере 55 долл. за баррель.

В целом негативное направление экономической динамики во многом оказалось предопределено траекторией развития в предшествующие годы. Замедление роста российской экономики на-

чалось еще в 2013 г., когда внешнеэкономический фон оставался вполне благоприятным. Темп роста ВВП в 2013 г. снизился до 1,3%, промышленного производства – до 0,4%, инвестиции в основной капитал в 2013 г. впервые после кризиса 2008–2009 гг. сократились на 0,2%.

В 2014 г. внешнеэкономическая конъюнктура для российской экономики резко ухудшилась. Рост ВВП составил всего 0,6%, а инвестиции в основной капитал снизились на 3%. Есть основания предполагать, что даже в наиболее благоприятном из рассмотренных сценариев внешние условия в 2015 г. будут хуже, чем в 2014 г.

Главным ограничением роста будет дальнейшее снижение инвестиций в основной капитал, затрудняющее процессы модернизации в экономике и затягивающее процесс ее адаптации к новым условиям. Главным следствием внешнеэкономических шоков, с которыми российская экономика столкнулась в 2014 г. (падение мировых цен на энергоносители и ограничения возможностей привлечения внешнего финансирования), в 2015 г. станет резкое падение объемов финансовых ресурсов, распределяемых через финансовую систему и, в конечном итоге, направляемых в инвестиции.

В качестве дополнительного ограничения экономического роста в 2015 г. выступит эффект девальвации рубля, ведущий к удорожанию импорта. На потребительском рынке, по оценкам ФСГС, доля импортных товаров превышает 40%. Соответственно, рост обменных курсов иностранных валют к рублю ведет к снижению покупательной способности российского населения, сдерживая возможности потребления и сбережения. Кроме того, ряд отраслей промышленности имеет достаточно сильную зависимость от поставок импортных сырья и комплектующих, доля импорта в расходах на инвестиции в машины и оборудование в отдельных

¹ <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/20150216>

отраслях также велика. В целом по экономике доля импорта в инвестиционных товарах превышает 50%. Последнее означает, что девальвация рубля не всегда может эффективно стимулировать запуск процессов импортозамещения, поскольку сами производители отечественной продукции сталкиваются со значительным ростом издержек в результате удешевления национальной валюты.

Российскую экономику ждет трудный период адаптации к новым внешнеэкономическим условиям. Как минимум год темпы экономического роста будут отрицательными, а перспективы восстановления положительной экономической динамики будут связаны с нахождением новой точки равновесия. В случае сохранения цен на энергоносители на низком уровне в течение длительного времени, в условиях политической нестабильности и сохранения режима санкций негативная экономическая динамика будет продолжаться и в последующие годы.

Сопоставление основных макроэкономических показателей прогноза МЭР и ИЭП в 2015 г.

В целом основные показатели экономического прогноза ИЭП на 2015 г. оказались хуже официального прогноза МЭР.

Среднегодовой обменный курс доллара к рублю в 2015 г. прогнозируется на уровне 64,5 руб. за доллар США, что выше сценарных условий прогноза МЭР (61,5 руб. за доллар в среднем за год). По прогнозу ИЭП инфляция в 2015 г. составит 17,1%. Эта цифра выше заложенных в сценарные условия

МЭР 12,2%. По-видимому, эффект переноса снижения обменного курса рубля в цены конечных продуктов на российском рынке будет сильнее, чем этого ожидают в МЭР.

Согласно нашему прогнозу объем номинального ВВП в 2015 г. составит 75,2 трлн руб., что немногого превышает прогноз МЭР (73,1 трлн руб.). Более высокие темпы инфляции обусловливают более высокий дефлятор ВВП (13,8 против 6,2). При этом падение ВВП в реальном выражении мы ожидаем более сильное (-6,8%), чем показывают официальные оценки (-3% по прогнозу МЭР).

Мы также прогнозируем более сильное падение реальных инвестиций в основной капитал (19% против 13,3% по прогнозу МЭР) и оборота розничной торговли в реальном выражении – 8,5% против 6,3% по прогнозу МЭР. На падение инвестиций в основной капитал оказали влияние несколько факторов: снижение доходов и усиление рисков из-за сложной geopolитической ситуации и падения цен на нефть.

Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2015 г. сократятся по нашему прогнозу на 8,5%. МЭР также прогнозирует падение, но оно чуть меньше и составляет 6,3%. Сокращение реальных располагаемых денежных доходов обусловлено сильным скачком инфляции и повлекло, в свою очередь, падение розничного товарооборота.

Падение объемов экспорта и импорта в 2015 г. по прогнозу ИЭП в номинальном долларовом выражении несколько меньше, чем по прогнозу МЭР, и составит 34,6 и 36,6% соответственно. ●

	2014	2015	2015
	Факт/оценка	Прогноз ИЭП	Прогноз МЭР
ВВП по использованию			
млрд руб.	70975	75209	73119
индекс физ. объема (%)	100,6	93,2	97,0
дефлятор (%)	106,6	113,8	106,2
Инвестиции в основной капитал			
индекс физ. объема (%)	97,5	81,0	86,3
Оборот розничной торговли			
% к предыдущему году	102,5	88,5	91,8
Реальные располагаемые денежные доходы			
% к предыдущему году	99,0	91,5	93,7
Экспорт			
млрд долл.	560,2	366,4	
В том числе:			
товаров	493,6	314,1	333,8
нефтегазовых	322,2	166,6	
прочих	171,4	147,5	
услуг	66,6	52,2	
Импорт			
млрд долл.	-429,2	-272,2	

	2014	2015	2015
	Факт/ оценка	Прогноз ИЭП	Прогноз МЭР
В том числе:			
товаров	-308,0	-182,1	-196,9
услуг	-121,2	-90,1	
Капитальные операции частного сектора			
млрд долл.	-149,9	-84,8	
В том числе:			
обязательства	-36,2	-21,7	
активы	-113,7	-63,1	
Международные резервы			
млрд долл.	385,5	302,2	
изменение к предыдущему году (млрд долл.)	-107,5	-67,1	
ИПЦ			
% к предыдущему периоду	111,4	117,1	112,2
Ставка по кредитам			
реальная	-0,1	1,0	
номинальная	11,1	18,1	
Обменный курс доллара к рублю			
средний номинальный	38,27	64,50	61,50
Реальный эффективный курс рубля			
в % к предыдущему году	-18,2	-18,7	
базисный индекс (IV квартал 2004 г. = 100%)	117,0	95,2	
Денежная база			
трлн руб.	11,3	12,1	
Денежная масса			
трлн руб.	32,1	35,5	
прирост, % к предыдущему периоду	2,3	10,5	

2. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР: ВРЕМЯ ОТДАВАТЬ ДОЛГИ, А НЕ ДАВАТЬ ВЗАЙМЫ

М. Хромов

Банковская отчетность за январь в основном подтверждает развитие отмеченных прежде негативных тенденций в банковском секторе (см.: ОМЭС. № 1. Январь 2015 г.; ОМЭС. № 2. Февраль 2015 г.). Банки продолжают наращивать убытки, месячный объем которых, правда, в январе сократился по сравнению с декабрем 2014 г. Дефицит ресурсов предопределяется продолжающимся оттоком вкладов, необходимостью погашения внешней задолженности банков (при отсутствии возможностей ее рефинансирования) и задолженности перед денежными властями. Резкий рост ставок, в том числе по потребительским кредитам, ведет к тому, что, в отличие от предыдущих лет, банковский сектор сегодня не стимулирует, а дестимулирует потребление домашних хозяйств.

Убытки банков

Январь стал вторым подряд убыточным месяцем для банковского сектора. Финансовый результат за месяц составил -23,6 млрд руб. (рис. 1). Как и в декабре, основной отрицательный вклад был обеспечен формированием резервов на возможные потери, выросших за месяц на 284 млрд руб. Как и в декабре, убытки сконцентрировались в двух группах банков: в крупнейших банках с государственным участием (финансовый результат в январе составил -42,6 млрд руб.) и в банках, проходящих процедуру финансового оздоровления (-21,3 млрд руб.).

Дефицит ресурсов

Дефицит ресурсов в банковской сфере связан с продолжающимся оттоком вкладов, с погашением банками внешней задолженности и задолженности перед денежными властями.

Несмотря на то что отрицательная динамика вкладов населения в январе во многом обусловлена сезонными факторами, 12-месячный темп роста вкладов остался также отрицательным. С поправкой на переоценку вкладов в иностранной валюте общий объем средств населения в банковском секторе по состоянию на 1.02.2015 г. эквивалентен уровню на 1.10.2013 г., т.е. значениям 16-месячной давности.

В январе зафиксировано рекордное сокращение иностранных пассивов банковского сектора в ру-

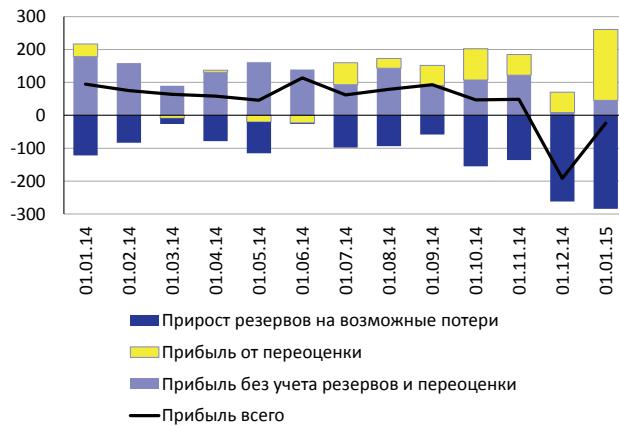

Рис. 1. Основные элементы прибыли банков за месяц, млрд руб.

блевом выражении (382 млрд руб.). За последние три месяца рублевый эквивалент погашения обязательств перед нерезидентами достиг 900 млрд руб.

Снижение абсолютного объема долга банков перед Банком России и Минфином не должно вводить в заблуждение. Это не является следствием нормализации состояния ресурсной базы банковского сектора. Возврат в январе части средств, занятых у регуляторов денежного рынка, осуществлялся синхронно с сокращением избыточных ликвидных активов, накопленных в качестве своеобразной страховки от дополнительных шоков ресурсной базы в начале года.

Сжатие кредитного портфеля

Одной из наиболее острых макроэкономических проблем, связанных с развитием банковского сектора, безусловно, является проблема долговой нагрузки домашних хозяйств. Последние данные о структуре банковского кредитования населения за 2014 г. позволяют определенно констатировать переход кредитного рынка от режима предоставления домашним хозяйствам финансовых ресурсов в режим изъятия этих ресурсов.

В целом для совокупности домашних хозяйств кредитный рынок является источником финансовых ресурсов до тех пор, пока увеличение совокупной задолженности населения перед банками обгоняет объемы уплачиваемых по кредитам процентов. Эту разницу между приростом задолженности по кредитам и величиной выплачиваемых

процентных платежей можно воспринимать как чистый вклад банковского кредитования в располагаемые финансовые ресурсы домашних хозяйств.

В 2014 г. население в номинальном выражении выплатило банкам 1,8 трлн руб. в качестве процентов по кредитам, что соответствует средней доходности совокупного розничного кредитного портфеля банков в 17,3% годовых. При этом рост задолженности розничных клиентов перед банками за год составило 1,2 трлн руб. (12,4%) с поправкой на переоценку кредитов в иностранной валюте. Таким образом, в целом за год кредитный рынок стал причиной того, что бюджет домашних хозяйств не досчитался около 600 млрд руб. Это эквивалентно 1,7% расходов населения на покупку товаров и услуг в 2014 г.

Еще более явной эта тенденция становится, если в общем объеме банковского кредитования выделить отдельно жилищные и прочие (потребительские) кредиты (рис. 2). В 2014 г. кредиты на покупку жилья оставались главным драйвером роста розничных кредитов в целом. Прирост задолженности по жилищным кредитам за год составил свыше 0,8 трлн руб., или 30%, в то время как задолженность по прочим – потребительским – кредитам выросла лишь на 0,4 трлн руб., или всего на 6%. Одновременно стоимость портфеля жилищных кредитов в 2014 г., по оценкам ИЭП, была заметно ниже, чем прочих кредитов: 12,4% годовых против 19,3% годовых. Процентные платежи по жилищным кредитам в 2014 г. составили 0,4 трлн руб. против 1,4 трлн руб. по прочим кредитам.

Таким образом, по потребительскому кредитованию в 2014 г. население выплатило банкам процентов на 1,0 трлн руб. больше прироста задолженности. Это уже соответствует 3,0% потребительских расходов домашних хозяйств. То есть уже в 2014 г. необходимость обслуживать задолженность перед банками отвлекала заметную долю финансовых

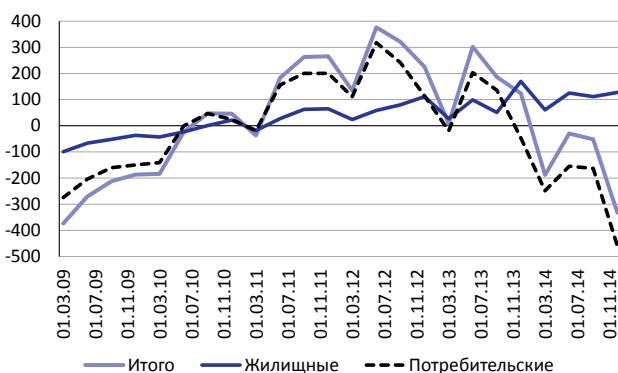

Рис. 2. Вклад кредитования в располагаемые ресурсы домашних хозяйств, поквартально, млрд руб.

ресурсов домашних хозяйств от расходов на потребление. Так, если в 2013 г. расходы на конечное потребление домашних хозяйств увеличились на 5,0% в реальном выражении, то в 2014 г. – на 1,9%.

В 2015 г. эта тенденция определенно усилится. Январь 2015 г. стал вторым месяцем подряд, когда задолженность населения по банковским кредитам сокращалась. Это означает, что население продолжает возвращать банкам кредитов больше, чем брать новых, даже не учитывать процентных платежей. В целом за год физические лица должны будут уплатить банкам не менее 2,0 трлн руб. процентов по кредитам. С учетом ожидаемого сокращения задолженности по кредитам вплоть до 10%, что соответствует около 1 трлн руб. в 2015 г., вычет из располагаемых ресурсов домашних хозяйств, обусловленный обслуживанием банковского кредита, может достичь 6–7% от прогнозируемых расходов на конечное потребление домашних хозяйств. Этот фактор внесет свой вклад в сокращение платежеспособного спроса наряду с ожидаемым сокращением реальных располагаемых доходов (см. подробнее в **разделе 8** настоящего выпуска ОМЭС).

3. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В ЯНВАРЕ: МЕНЕЕ НЕФТЯНОЙ, БОЛЕЕ ОБОРОННЫЙ

А. Мамедов

Вполне предсказуемо доходы федерального бюджета в январе 2015 г. сократились за счет сокращения поступлений от НДПИ и внешнеэкономической деятельности. Обозначилась тенденция снижения поступлений от налога на прибыль и акцизов. В то же время существенный рост расходов бюджета по сравнению с январем 2014 г. обусловлен опережающей динамикой кассового исполнения расходов на национальную оборону: в январе 2015 г. оно составило 21,7% годового плана против 5,5% в январе 2014 г. Рост расходов (опережающее кассовое исполнение) наблюдается также по разделам «национальная экономика» и «социальная политика». Динамика доходов свидетельствует в пользу решения о 10%-ном секвестировании расходов бюджета, вместе с тем отказ от сокращения оборонных расходов (на фоне секвестированиях всех прочих) значительно усилит несбалансированность политики расходов.

Как видно из данных табл. 1, ситуация с исполнением федерального бюджета в январе 2015 г. оказалась значительно хуже по базовым параметрам, чем в январе 2014 г. Однако представленные ниже данные требуют аккуратной интерпретации. Напрямую помесячную динамику более или менее корректно сравнивать лишь в части налоговых поступлений.

Показатели же расходов и соответственно дефицита требуют дополнительных данных (которые представлены ниже в табл. 3). Тем не менее общие параметры исполнения федерального бюджета говорят о серьезной напряженности в бюджетной сфере.

Доходы бюджета снизились даже в номинальном выражении (почти на 8 млрд руб.) по сравнению с январем 2014 г., при этом снижение произошло за счет нефтегазовых доходов (НДПИ и экспортные пошлины), поступления которых оказались почти на 95 млрд, или на 2,1% ВВП, ниже в результате более чем двукратного падения мировых цен на нефть (106,7 долл./барр. в январе 2014 г. и 46,1 долл./барр. в январе 2015 г.)¹.

Как уже было отмечено, наиболее серьезное падение зафиксировано по НДПИ и доходам от внешнеэкономической деятельности, большая часть объема которых относится к нефтегазовым доходам (табл. 2). В части ненефтегазовых доходов в первую очередь необходимо отметить падение даже в номинальном выражении налога на прибыль (-1,7 млрд руб.) и акцизов (-2,4 млрд руб.). Важно отметить, что объемы импорта (и связанного с этим НДС) падают и в рублевом выражении даже в условиях сильной девальвации рубля (подробнее о динамике экспорта и импорта см. **раздел 4** настоящего выпуска ОМЭС).

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ЯНВАРЬ 2014 Г. И ЯНВАРЬ 2015 Г.

	Январь 2015 г.		Январь 2014 г.		Отклонение	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы	1316,5	25,8	1324,4	26,6	-7,9	-0,8
В том числе:						
нефтегазовые доходы	520,8	10,2	615,0	12,3	-94,2	-2,1
ненефтегазовые доходы	795,7	15,6	709,4	14,3	86,3	1,3
Расходы	1594,3	31,2	858,3	17,2	736	14,0
В том числе:						
процентные расходы	31,4	0,6	23,5	0,5	7,9	0,1
непроцентные расходы	1562,9	30,6	834,8	16,7	728,1	13,9
Профит (дефицит) федерального бюджета	-277,8	-5,4	466,1	9,3	-743,9	-14,7
Ненефтегазовый дефицит	-798,6	-15,6	148,9	-3,0	-947,5	-12,6
Оценка ВВП	5110 ²		4988			

Источник: Министерство финансов РФ (предварительная оценка), Федеральное казначейство, расчеты Института Гайдара.

1 Цены на нефть, используемые в целях налогообложения, по данным системы Консультант Плюс.

2 Оценка Экономической экспертной группы, <http://www.eeg.ru/pages/22>

Таблица 2

ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В ЯНВАРЕ 2014 Г. И В ЯНВАРЕ 2015 Г.

	Январь 2015 г.		Январь 2014 г.		Отклонение	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Налоговые доходы, всего	936,0	18,3	1039,0	20,9	-103,0	-2,6
В том числе:						
налог на прибыль организаций	15,3	0,3	17,0	0,3	-1,7	-0,04
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	215,8	4,2	192,0	3,8	23,8	0,4
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	106,5	2,1	108,9	2,2	-2,4	-0,1
акцизы на товары, производимые на территории РФ	81,8	1,6	81,8	1,6	0,0	0,0
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	3,1	0,06	4,0	0,08	-0,9	-0,02
НДПИ	160,7	3,1	236,6	4,7	-75,9	-1,6
Доходы от внешнеэкономической деятельности	352,8	6,9	398,7	8,0	-45,9	-1,1

Источник: Федеральное казначейство РФ, расчеты Института Гайдара.

С учетом того, что такие показатели, как цены на нефть, объемы импорта, уровень экономической активности и прибыль предприятий, в краткосрочной перспективе имеют низкие шансы на улучшение, можно ожидать заметный недобор по налоговым доходам по сравнению с объемами, заложенными в текущую редакцию Закона о федеральном бюджете на 2015–2017 гг. в реальном выражении, доходы федерального бюджета в номинальном выражении будут зависеть от того, как будет раскручиваться инфляция.

Как видно из табл. 3, существенный рост расходов федерального бюджета в январе 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом прошло-

го года обусловлен в первую очередь опережающим ростом расходов на национальную оборону: кассовое исполнение в январе 2015 г. составило 21,7% годового плана против 5,5% в январе 2014 г. Кроме того, можно отметить рост расходов (опережающее исполнение годовых назначений) по разделам «национальная экономика» и «социальная политика».

Ситуация с поступлениями доходов в январе и перспективы экономического развития в 2015 г. (см. в разделе 1 настоящего выпуска ОМЭС) показывают, что для предотвращения быстрого исчерпания накопленных финансовых резервов и с учетом дополнительных ограничений по заимство-

Таблица 3

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ЯНВАРЬ 2014 Г. И ЯНВАРЬ 2015 Г.

	Январь 2015 г.			Январь 2014 г.			Отклонение в п.п. ВВП
	млрд руб.	в % ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	в % ВВП	кассовое исполнение, %	
Расходы всего, в том числе:	1594,3	31,2	10,2	858,3	17,2	6,1	14,0
Общегосударственные вопросы	77,7	1,5	7,0	78,5	1,6	7,8	-0,1
Национальная оборона	709,1	13,9	21,7	136,0	2,7	5,5	11,2
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	112,7	2,2	5,7	132,8	2,7	6,5	-0,5
Национальная экономика	132,0	2,6	5,3	57,7	1,1	2,5	1,5
Охрана окружающей среды	2,2	0,04	4,1	2,4	0,05	4,4	-0,01
Образование	72,0	1,4	11,4	61,4	1,2	10,3	0,2
Культура и кинематография	4,9	0,1	4,9	4,3	0,09	4,4	0,01
Здравоохранение	13,8	0,3	2,9	19,8	0,4	4,2	-0,1
Социальная политика	324,3	6,3	8,1	252,3	5,0	7,1	1,3
Физическая культура и спорт	3,7	0,07	5,1	5,4	0,1	6,7	-0,03
СМИ	6,4	0,1	9,1	3,9	0,08	5,7	0,02
Обслуживание государственного долга	31,4	0,6	7,0	23,5	0,5	5,2	0,1
Межбюджетные трансферты	93,9	1,8	13,7	80,2	1,6	12,3	0,2

Источник: Минфин, расчеты Института Гайдара.

ваниям (в первую очередь внешним) в текущей ситуации необходимость секвестра принципиальным образом зависит от параметров инфляции.

В случае секвестра самый главный вопрос: какие расходы сокращать в первую очередь?

Предполагаемое сокращение инвестиций (в первую очередь замораживание новых объектов) и отказ от сокращения социальных обязательств выглядят достаточно логично¹. В то же время практически полный отказ от сокращения оборонных

расходов в условиях 10%-го сокращения по другим направлениям выглядит очень спорно, даже с учетом текущей внешнеполитической ситуации. Эффективность оборонных расходов вызывает серьезные вопросы, и подобные решения могут привести к консервации данной неэффективности и к отсутствию стимулов к ее повышению. Кроме того, подобное решение приведет к еще большей закрытости федерального бюджета, доля секретных расходов которого уже сейчас на порядок превышает мировые аналоги (подробнее см. официальный отзыв ИЭП и РАНХиГС на Проект федерального бюджета на 2015–2017 гг.).

¹ Речь идет о неофициальной информации по предполагаемым параметрам секвестра федерального бюджета, какие-либо официальные данные и решения прошедшего 20 февраля заседания правительства пока не опубликованы.

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

4. НЕТОРГОВЫЙ ПАРТНЕР: ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИИ СТРЕМИТЕЛЬНО СОКРАТИЛСЯ

А. Кнобель

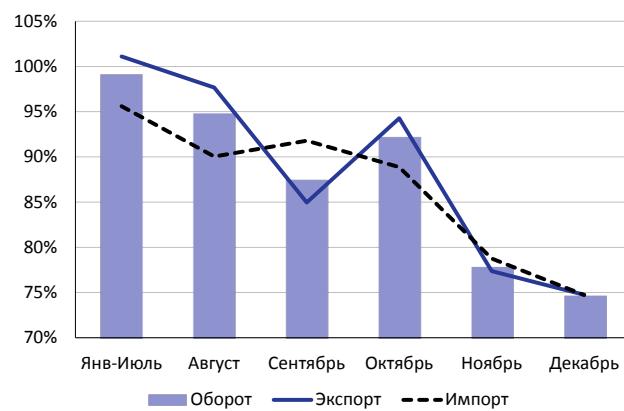
Экономическое взаимодействие России с внешним миром сокращается под влиянием санкций и контрсанкций, снижения инвестиционного, а затем и общего внутреннего спроса, а также ухудшения ценовой конъюнктуры. При этом серьезно сократилось торговое взаимодействие со странами не только дальнего, но и ближнего зарубежья. Импорт продовольственных товаров из стран санкционного списка пока не удалось вполне заместить ни продовольственными товарами других стран, ни собственным производством. Более успешным в целом ряде товарных групп выглядит опыт импортозамещения украинских товаров, импорт которых резко упал во втором полугодии 2014 г.

Сокращение внешней торговли: снижение стоимости экспорта и падение объемов импорта

Снижение объемов внешней торговли в первой половине 2014 г. было связано с девальвацией и падением спроса на импорт в российской экономике. Стоимостные объемы экспорта начали снижаться во второй половине года, особенно резко – в ноябре–декабре в связи с ухудшением условий торговли (см. рис. 1).

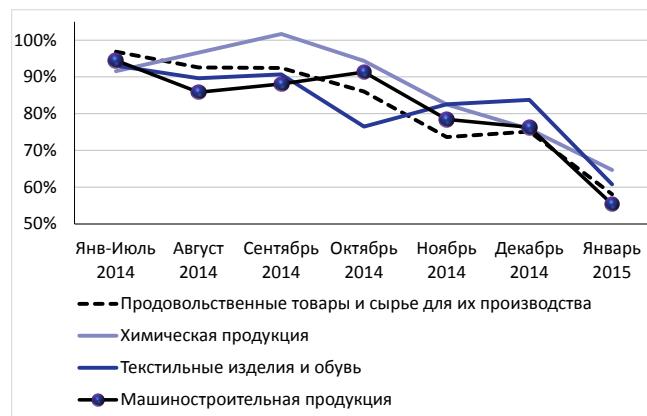
Сокращение объемов импорта продолжилось в январе 2015 г. В результате январские объемы импорта из стран дальнего зарубежья составили 40% к январю 2014 г. При этом импорт продовольственных товаров упал на 42%, мяса – в 4 раза, в том числе импорт свинины – более чем в 11 раз (с 110,4 млн долл. в январе 2014 г. до 9,9 млн долл. в январе 2015 г.), импорт молочных продуктов – почти в 5 раз (со 186,1 млн долл. в январе 2014 г. до 40,1 млн долл.), алкогольных и безалкогольных напитков – почти в 2 раза. Аналогичными темпами снижался импорт химической, текстильной и машиностроительной продукции (рис. 2).

При сохранении этих тенденций импорт в 2015 г., вероятно, сократится на 40% по сравнению с 2014 г., а падение экспорта в стоимостном выражении может составить 25–30%.

Источник: расчеты выполнены на основе данных ФТС.

Рис. 1. Динамика внешней торговли России в 2014 г. (по отношению к соответствующему периоду прошлого года)

Источник: расчеты выполнены на основе данных ФТС.

Рис. 2. Динамика импорта различных групп товаров из стран дальнего зарубежья (по отношению к соответствующему периоду прошлого года)

Ближнее зарубежье в общем тренде

Девальвация рубля теоретически должна благоприятствовать росту несырьевого экспорта, по крайней мере, в страны СНГ. Однако данные последних месяцев 2014 г. этого не показывают: снижался не

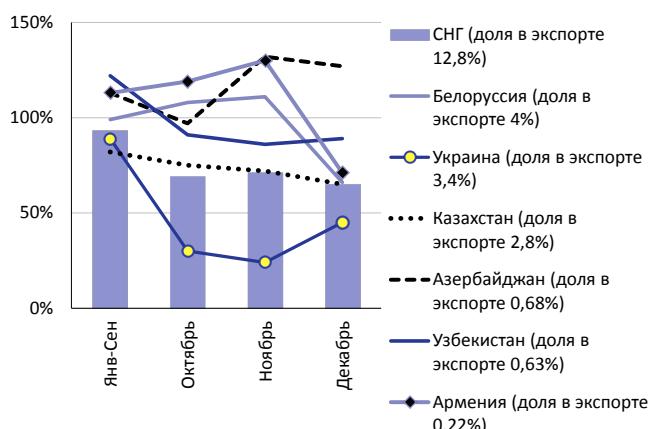
только импорт из стран СНГ, но и экспорт в эти страны (рис. 3 и 4). Из относительно значимых торговых партнеров в СНГ экспорт в ноябре – декабре вырос только в Армению и Азербайджан. Товарооборот России с партнерами по ЕАЭС (с Арменией, Белоруссией и Казахстаном), а также с Украиной падал. Примечательно, что импорт из Казахстана рос (в годовом исчислении) до ноября 2014 г. включительно – сказывалась девальвация тенге в феврале 2014 г. Наконец, и замещения товаров из ЕС, подавших под контрсанкции, белорусскими товарами в значительном объеме так и не произошло — лишь в октябре импорт из Белоруссии продемонстрировал тенденцию к росту.

При этом снижение товарооборота с Украиной наблюдается лишь во второй половине года. В январе – июне 2014 г. товарооборот составил 103,3% к тому же периоду 2013 г. за счет роста экспорта на 24,4% (в то же время товарооборот с Белоруссией и Казахстаном снизился на 10 и 12% соответственно).

Санкционное продовольствие: страновое замещение

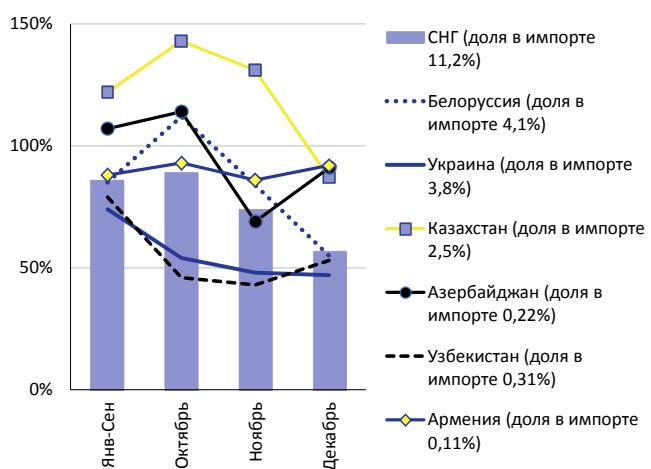
Как видно на рис. 5, импорт товаров контрсанкционного списка сокращался, при этом происходило замещение товаров из попавших под российские санкции государств товарами других стран. Это видно уже на декабрьских данных импорта соответствующих товарных групп (рис. 5). В годовом выражении импорт продовольственных товаров санкционного списка рос с августа по ноябрь (темпы роста при этом снижались), немного упал в декабре. В частности, импорт санкционного продовольствия из Бразилии в последние месяцы вырос примерно в 1,5 раза. В августе – сентябре рост поставок соответствующих товаров из Белоруссии вырос в годовом исчислении на 40–45%, но в октябре – ноябре (еще до существенного укрепления белорусского рубля относительно российского) темп роста упал, а в декабре – снизился в 2 раза (рис. 6).

Окончательные выводы относительно импортозамещения продовольствия, попавшего под санкции,

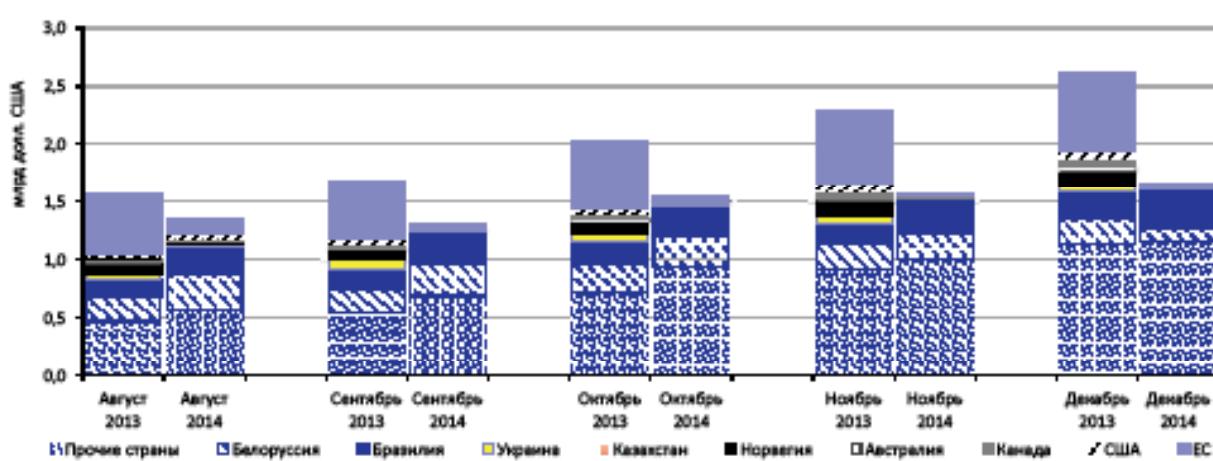
Источник: расчеты выполнены на основе данных ФТС.

Рис. 3. Динамика экспортата в страны СНГ в 2014 г. (по отношению к соответствующему периоду прошлого года)

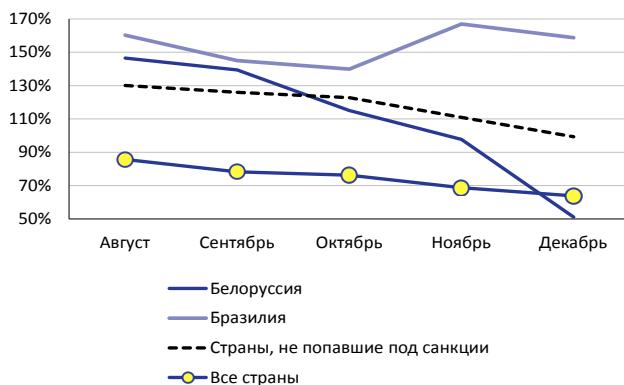
Источник: расчеты выполнены на основе данных ФТС.

Рис. 4. Динамика импорта из стран СНГ в 2014 г. (по отношению к соответствующему периоду прошлого года)

Источник: расчеты выполнены на основе данных ФТС.

Рис. 5. Динамика импорта товаров санкционного списка

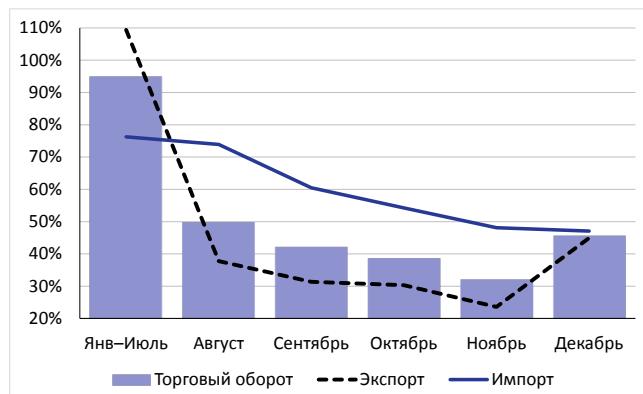
Источник: расчеты выполнены на основе данных ФТС.
Рис. 6. Динамика импорта товаров санкционного списка из некоторых стран (по отношению к соответствующему периоду прошлого года)

делать еще рано. Однако с августа 2014 г. наблюдается рост физических объемов производства мяса убойных животных и сыров, а в конце года — и продукции рыбной промышленности, чего нельзя сказать о промышленности более высокой степени переработки (колбасные изделия), которые используют в том числе импортное сельскохозяйственное сырье.

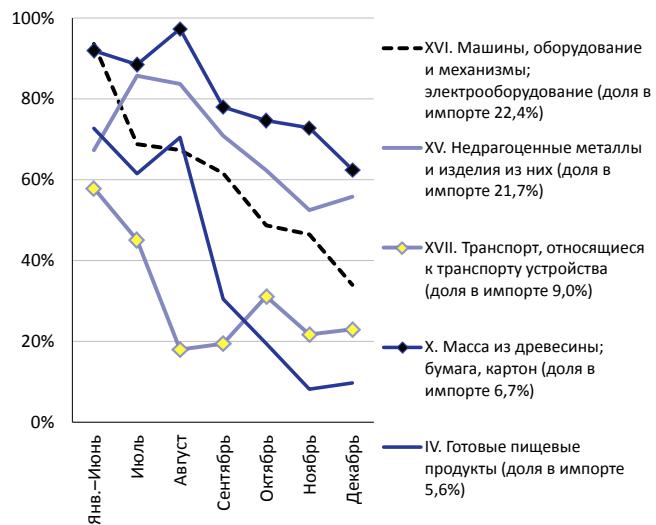
Импортозамещение: кейс Украины

С августа 2014 г. наблюдается также существенное снижение, иногда почти до нуля, импорта некоторых товарных позиций с Украины (рис. 7, 8).

На рис. 9 видно, что в августе – декабре в России наблюдался рост физических объемов производства полимерных плит, стальных труб, полимерных шлангов, телевизионной аппаратуры, полупроводниковых приборов, фанеры, кокса, пластмасс в первичных формах, проката черных металлов одновременно с существенным снижением импорта соответствующих товаров с Украины. В этом случае определенно можно говорить о росте производства

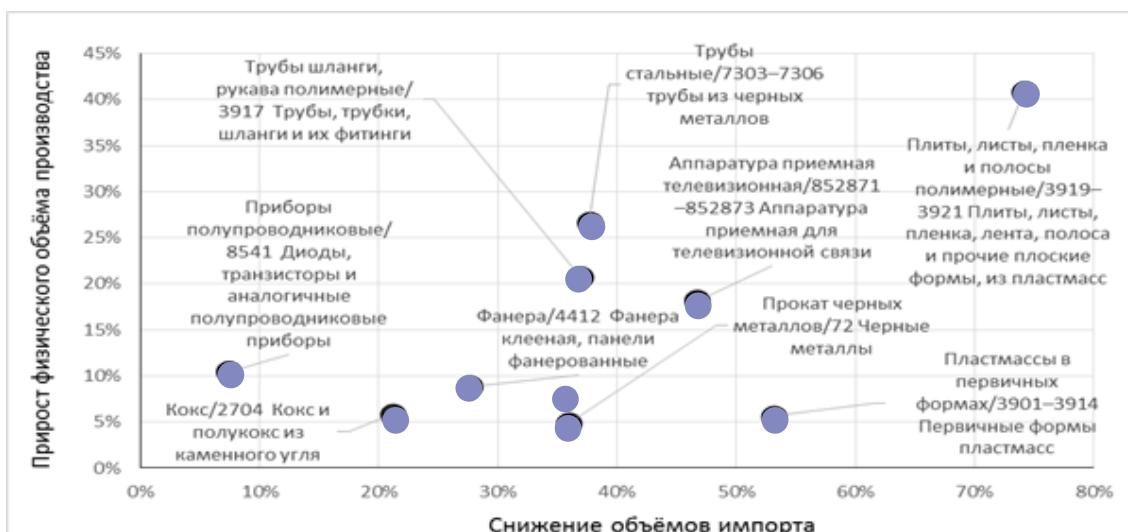

Источник: расчеты выполнены на основе данных ФТС.
Рис. 7. Динамика торговли с Украиной в 2014 г. (к соответствующему периоду прошлого года)

Источник: расчеты выполнены на основе данных ФТС.
Рис. 8. Динамика импорта с Украины по основным товарным группам, для которых возможно импортозамещение (к соответствующему периоду прошлого года)

вследствие снижения конкуренции со стороны украинских производителей.

Источник: расчеты выполнены на основе данных ФТС и Росстата.
Рис. 9. Падение импорта с Украины по некоторым товарным группам в годовом измерении и рост физического объема производства в России за август – декабрь 2014 г.

5. ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РАСТЕТ И ПАДАЕТ ОДНОВРЕМЕННО

О. Изряднова, К. Рогов

Индекс промышленного производства в январе 2015 г. в годовом выражении составил 100,9%, в том числе в добыче полезных ископаемых 101,5%, в обрабатывающем производстве – 99,9% и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 101,2%. Январские данные обрабатывающих производств демонстрируют динамику, которую нельзя охарактеризовать не только как рост или снижение, но даже как стагнацию: в то время как одни отрасли показывают заметный и продолжающийся рост, другие демонстрируют дальнейшее сокращение производства. Промышленность находится под влиянием множества факторов: открывшихся возможностей импортозамещения, с одной стороны, и ценового и кредитного шоков, а также начавшегося сокращения внутреннего спроса – с другой.

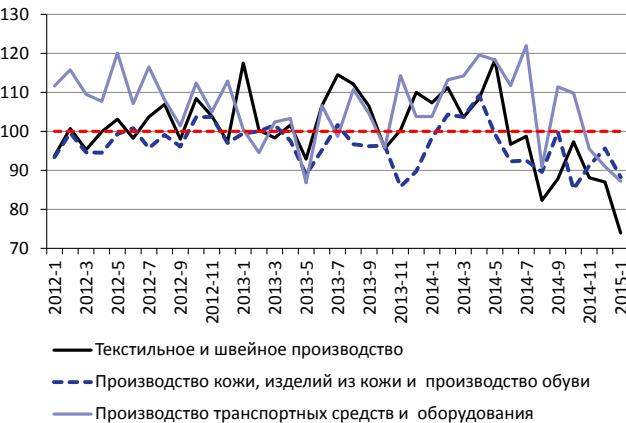
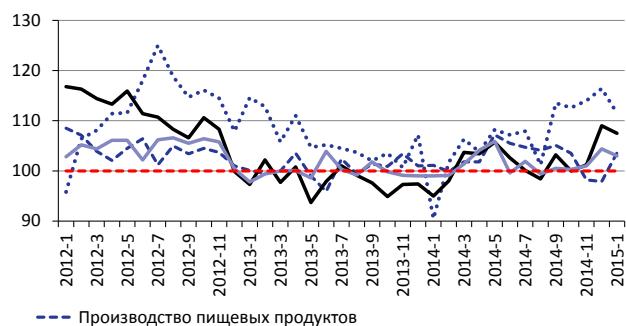
В целом январские данные сложны для интерпретации в силу значительного влияния сезонного и календарного факторов. Причем в нынешнем январе было не только всего 15 рабочих дней, но еще на два рабочих дня меньше, чем в 2013–2014 гг., что затрудняет сопоставления год к году. Несмотря на это дезагрегированные данные промышленности в январе 2015 г. выглядят весьма содержательными.

Данные по видам производства, отраслям и товарным группам обрабатывающей промышленности демонстрируют действие противонаправленных факторов, под влиянием которых оказалась российская экономика. С одной стороны, это открывшиеся в связи с девальвацией рубля (и отчасти – продовольственными контранкциями) возможности импортозамещения, с другой – начавшееся сокращение потребления и шок, связанный с ростом внутренних цен на импортную продукцию, комплектующие и оборудование. В результате динамика обрабатывающего производства характеризовалась усилением дифференциации темпов по видам экономической деятельности.

В целом рост к январю 2014 г. продемонстрировали 6 из 14 основных видов производств, а снижение – 8. Однако с учетом календарного фактора число депрессивных видов производств оказывается меньшим. Отчетливый рост наблюдался в пи-

щевой промышленности, в производстве резины и пластмасс, в химической промышленности, в производстве прочих неметаллических изделий и в металлургии, которые продемонстрировали значимый прирост выпуска к январю 2014 г. при меньшем количестве рабочих дней в январе 2015 г. На другом полюсе находятся текстильная и швейная промышленность, производство кожи и обуви, а также производство транспортных средств и оборудования (рис. 1, 2).

Тренды выпуска прочих видов производств не столь очевидны с учетом календарного фактора и резких изменений в динамике. Так, например, производство машин и оборудования, с одной стороны, безусловно, относится к депрессивной

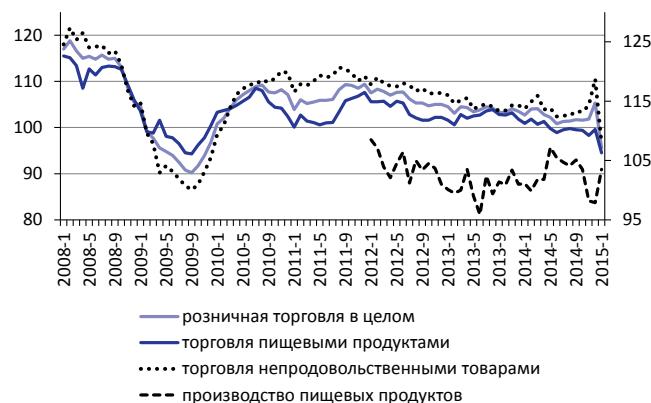
Источник: данные Росстата.

Рис. 1, 2. Динамика отдельных видов производств к соответствующему периоду предыдущего года, %

группе. Спад январского производства к предшествующему декабрю оказался максимальным за последние 5 лет (в 2011 г., когда в январе также было 15 рабочих дней, объем производства машин и оборудования составил к декабрю 50,2%, в нынешнем январе – 38,6%). Вместе с тем сокращение производства по этому виду к январю 2014 г. на 9,3% находится в рамках возможного сдвига, связанного с календарным фактором. Более того, в рамках инвестиционного сектора статистика фиксирует существенный рост в отдельных отраслях: производство механического оборудования выросло на 18,2%, производство станков – на 35,7%. Рост производства пищевых продуктов поддерживается ростом выпуска промышленного оборудования для производства кормов, переработки мяса и мяса домашней птицы. В то же время объем производства оборудования для сельского хозяйства составил 88,4% к уровню прошлого года, а бытовых приборов – 87,4%.

Безусловные лидеры падения – производство транспортных средств и оборудования (87,2% к январю 2014 г. и абсолютный минимум последних лет – 31,1% к декабрю предшествующего года) и текстильное производство (73,9% к январю 2014 г.). Динамика автомобилестроения на протяжении 2014 г. находилась в области отрицательных значений, а в январе 2015 г. сокращение выпуска в годовом измерении составило 22,7%, в том числе легковых автомобилей – на 25,7%. Производство одежды в январе 2015 г. составило 63,7% к январю 2014 г. Крайне негативная динамика в этих отраслях определяется их высокой зависимостью от динамики доходов (при ухудшении ситуации покупки можно перенести на более поздний срок), с одной стороны, и импортных материалов и комплектующих – с другой.

В целом можно сказать, что январские данные не позволяют говорить о начале кризиса в обрабатывающей промышленности и находятся выше ожиданий экспертов (позитивный тренд фиксировали и январские конъюнктурные опросы ИЭП, см.: ОМЭС. № 2. Февраль 2015 г.). Вместе с тем начинают действовать ограничения со стороны спроса. Динамика розничных продаж в январе продемонстрировала обвальное падение после потребительского бума в декабре 2014 г.

Источник: данные Росстата.

Рис. 3. Месячная динамика оборота розничной торговли и ее составляющих, а также производства пищевых продуктов (правая шкала) в годовом измерении

Как видно на рис. 3, рост объемов розничной торговли в декабре 2014 г. был обеспечен резким ростом продаж непродовольственных товаров. Возможно, этот всплеск оказал определенное влияние на динамику промышленности в январе за счет снижения запасов продукции. Однако даже с учетом этого всплеска темпы сокращения продаж в январе соответствуют показателям острой фазы кризиса 2008–2009 гг. Промышленность, скорее всего, еще отреагирует на этот спад (подробнее об этом см. в следующем разделе настоящего выпуска ОМЭС).

Что касается продовольственного сегмента, то динамика розничных продаж свидетельствует в пользу гипотезы об импортозамещающем характере роста пищевой промышленности в январе. В 2012–2013 гг. замедление темпов роста в торговле пищевыми продуктами в целом коррелирует с замедлением темпов выпуска в пищевой промышленности. В середине 2014 г. и в январе 2015 г., напротив, переход показателей розничной торговли в отрицательную зону сопровождается всплеском выпуска в пищевой промышленности (в годовом выражении).

Таким образом, в целом позитивные (лучше ожиданий) данные января не позволяют сделать определенные выводы на среднесрочную перспективу: возможности импортозамещения будут ограничены как падением спроса, так и низкой доступностью кредитных ресурсов, необходимых для расширения выпуска и замещения импортных комплектующих собственным производством.

6. КОНЪЮНКТУРА ФЕВРАЛЯ: ПРЕДПРИЯТИЯ ПОЧУВСТВОВАЛИ ДЫХАНИЕ КРИЗИСА

С. Цухло

В отличие от оптимистичного января (см.: ОМЭС. № 2. Февраль 2015 г.), первые данные конъюнктурных опросов промышленности в феврале показали резкий рост пессимизма в оценках предприятиями положения дел.

По февральским данным, индекс промышленного оптимизма ИЭП упал на 5,5 пункта и стал отрицательным после трех месяцев устойчивого пребывания в плюсе в периоде валютного и кредитного шоков (рис. 1). Индекс прогнозов в феврале продолжил снижение, начатое в декабре, и достиг минимума последних пяти с половиной лет. Промышленность, по-видимому, начинает входить в ожидаемый кризис.

Основным отрицательным фактором стало резкое (на 9 п.п. после очистки от сезонности) ухудшение динамики спроса. Впрочем, такое развитие событий прогнозировалось предприятиями в январе, когда ожидания продаж не набрали обычного оптимизма. Видимо, поэтому февральские объемы продаж не разочаровали производителей: доля ответов «нормальные» осталась практически на прежнем уровне и по-прежнему превышает долю оценок «ниже нормы». Этот исходный показатель оказался единственным среди используемых в индексе промышленного оптимизма, значение которого в феврале не ухудшилось.

Но промышленность в феврале не привела фактическую динамику выпуска в соответствие с пессимистичными прогнозами января. По первым оценкам, темп роста промпроизводства не претерпел принципиальных изменений, оставшись в окрестности нуля и давая тем самым почву для получения несовпадающих результатов после использования разных методов очистки от сезонности.

Вместе с тем удержание в феврале выпуска от адекватного снижения в условиях негативного изменения спроса привело к резкому ухудшению оценок запасов готовой продукции. Баланс показателя за месяц потерял 8 пунктов и вышел на восьмимесячный минимум. В такой ситуации промышленность решила не наращивать производство в следующие месяцы – февральский баланс планов

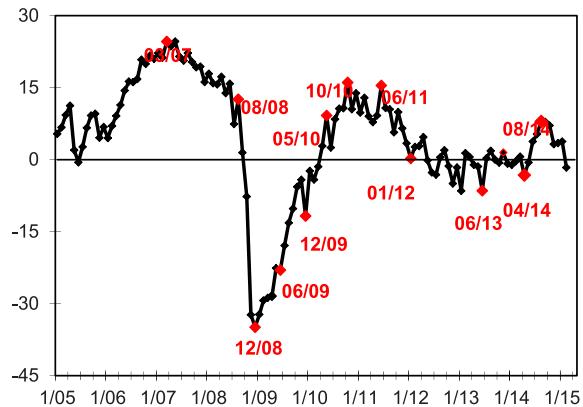

Рис. 1. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, 2005–2015 гг.

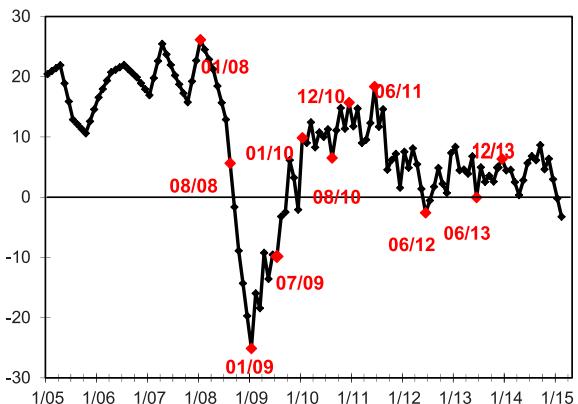

Рис. 2. Индекс прогнозов промышленности, 2005–2015 гг.

выпуска после очистки от сезонности потерял еще 5 пунктов и в результате опустился до двухлетнего минимума. А накопленные потери за последние три месяца достигли уже 12 пунктов.

При этом прогнозы спроса в феврале (после очистки от сезонности) не ухудшились, но остались на минимуме последних пяти с половиной лет. Основное снижение оптимизма этих ожиданий пришлось на декабрь и январь, когда показатель снизился на 13 пунктов. Итоговый индекс прогнозов под влиянием негативных ожиданий изменений занятости и выпуска продолжил в феврале свое снижение, составившее за декабрь – февраль 10 п.п. (рис. 2).

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

7. РЕГИОНЫ ВЖИВАЮТСЯ В ПЛОХИЕ ВРЕМЕНА

Н. Зубаревич

Пока ситуация в регионах отражает тенденции, сформировавшиеся в 2014 г. Ухудшение экономической динамики отражается в спаде инвестиций и доходов (в конце 2014 г.), а также в неблагоприятной бюджетной ситуации. В то же время динамика производства и занятости в большинстве регионов остается стабильной. Южные регионы находятся в немного лучшей ситуации, чем восточные регионы, Урал и Северо-Запад. Кризис имеет не только региональную проекцию, но и центр-периферийную: снижение доходов населения сжимает спрос на рыночные услуги, которые концентрируются в крупных городах, что неизбежно приведет к сокращению занятости. В отличие от кризиса 2008–2009 гг., бюджетный сектор перестает быть «тихой гаванью» в силу как ухудшения ситуации в региональных бюджетах, так и сокращения возможностей федерального бюджета.

До декабря 2014 г. ситуация в регионах выглядела замороженной по основным показателям – стагнация, но не кризис. Промышленное производство за 2014 г. выросло на 1,7%, в декабре рост промышленности даже ускорился – до 3,9% к декабрю 2013 г., в основном за счет обрабатывающих отраслей, которым помогли девальвация и расширение возможностей импортозамещения. Позитивную динамику имели большинство регионов Дальнего Востока и Юга России, Центрального и Приволжского ФО, в основном за счет обрабатывающих отраслей, негативную – более половины регионов Урала, Сибири и Северо-Запада преимущественно с экспортно-сырьевой экономикой.

Спад инвестиций за три квартала немногого сократился (-2,5%), как и количество регионов с отрицательной динамикой инвестиций. Почти не изменился уровень безработицы (5,2% в IV квартале

2014 г.), ухудшились показатели только в регионах Северо-Запада со спадом промышленности, начавшимся еще в 2013 г. (Республика Карелия, Архангельская область), и в трети регионов Сибири и Поволжья, но отчасти это можно расценивать как влияние сезонного фактора.

Индикатором надвигающегося кризиса стала динамика доходов населения. Вслед за обвальной девальвацией рубля и резким ростом инфляции началось снижение реальных доходов населения. Самый сильный спад был в декабре: реальные располагаемые доходы сократились на 7,3% к декабрю 2013 г., а реальная заработка плата – на 4,7%. По имеющимся данным, за январь – ноябрь 2014 г. доходы населения сократились в трети регионов, в том числе в большинстве регионов Сибири, более чем в половине регионов Урала и Северо-Запада. Продолжали расти только доходы населения регионов Южного, Северо-Кавказского и почти всего Приволжского ФО. Показатели за ноябрь значительно хуже – доходы населения сократились в $\frac{1}{3}$ регионов (рис. 1).

Таким образом, за исключением спада доходов населения в конце 2014 г., остальные экономические индикаторы и рынок труда не показывали ухудшения. Для сравнения: кризис 2008–2009 гг. начинался иначе – более резким падением промышленного производства, инвестиций и занятости при незначительном снижении уровня заработной платы и стабильных доходах. Нынешний кризис развивается в регионах не только медленнее, но и по-другому. Он начинается с падения инвестиций и доходов населения, в то время как промышленность и занятость пока реагируют на эти факты слабо.

Региональная картина кризиса размыта, но российский Юг чувствует себя лучше, чем восточные регионы, Урал и Северо-Запад. Кризис имеет

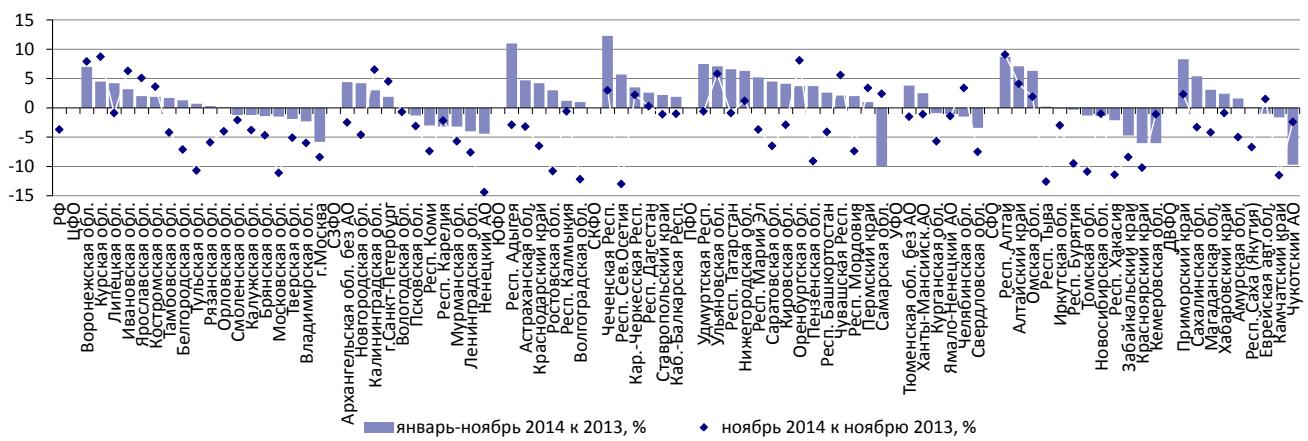

Рис. 1. Динамика реальных денежных доходов населения в 2014 г., в % к 2013 г.

не только региональную проекцию, но и центр-периферийную: снижение доходов населения сжимает спрос на рыночные услуги, которые концентрируются в крупных городах, что неизбежно приведет к сокращению занятости в этом важнейшем для крупных городов секторе экономики.

Проблемы бюджетов регионов стали усиливаться только к концу 2014 г. (табл. 1). В октябре – ноябре помесечные поступления налога на прибыль сократились на четверть в номинальном выражении, в ноябре прекратился рост налога на доходы физических лиц – важнейшего налога для бюджетов большинства регионов. Кроме того, сократились трансферты из федерального бюджета (без учета Крыма). В декабре рост доходов восстановился за счет налога на прибыль (одна из причин – пересчет валютных средств на счетах крупных компаний) и НДФЛ, перекрыв падение предыдущих двух месяцев. Но эта тенденция не будет устойчивой, по мере развития кризиса восстановится негативная динамика или стагнация основных налогов – НДФЛ и на прибыль, формирующих доходы бюджетов развитых и среднеразвитых регионов.

Несмотря на попытки оптимизировать расходы бюджетов регионов, сдержать их рост не удалось (+4,6% к 2013 г. без учета Крыма). Только 17 регионов смогли сократить расходы. Дисбаланс доходов и расходов в 2014 г. сохранился, 75 регионов имели

дефицит бюджета (в 2013 г. – 77 регионов). В Амурской области и Удмуртии дефицит достиг 21–22% доходов бюджета, в Магаданской, Костромской, Новгородской областях, в Республике Коми и Еврейской автономной области – 16–17%. Большинство проблемных регионов относятся к среднеразвитым с недостаточными собственными доходами и относительно невысокой долей трансфертов. В 40% регионов дефицит бюджета дополняется большим долгом (рис. 2). Более благополучны бюджеты Сахалинской области и Крыма (профицит 14–15%), а также Ленинградской области (11%). Только самые богатые регионы (Москва, Тюменская и Сахалинская области, нефтегазодобывающие автономные округа) способны проводить сбалансированную бюджетную политику.

Кризис бюджетов регионов и попытки оптимизации расходов ускорили сокращение числа учреждений социальной сферы и занятости в них, начавшееся несколько лет назад. В период нового кризиса бюджетный сектор впервые перестал быть «тихой гаванью» для работников, риски увольнений здесь теперь сопоставимы с рыночным сектором.

Дестабилизация бюджетов регионов привела к обострению долговых проблем. До осени 2014 г. суммарный долг регионов и муниципалитетов не увеличивался, но за октябрь – ноябрь он вырос на 5% – до 2,1 трлн руб. (32% собственных доходов

ДИНАМИКА ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ В 2014 Г.*, %

	К соответствующему периоду 2013 г.				К соответствующему месяцу 2013 г.			
	январь–июнь	январь – октябрь	январь – ноябрь	январь – декабрь	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Доходы, итого	109	108	105	107	115	97	73	125
Налог на прибыль	117	116	112	114	154	77	72	133
НДФЛ	107	107	106	107	107	109	100	115
Трансферты	103	103	102	102	111	98	93	98

* Без учета Крыма.

консолидированных бюджетов регионов). В половине регионов долг составил от 50 до 130% собственных доходов. Федеральные власти обещали помочь регионам и перевести часть кредитов коммерческих банков в бюджетные кредиты, которые выделяются по значительно более низкой ставке и с возможностью длительной пролонгации сроков возврата. Однако Министерство финансов РФ увязало выделение бюджетных кредитов с жесткими условиями сокращения расходов бюджетов регионов. В результате замещение коммерческих кредитов бюджетными было минимальным: в июне 2014 г. доля кредитов коммерческих банков в суммарном долге регионов и муниципалитетов составляла 41%, а в начале декабря – 39%.

Сравнивая кризисы 2009 и 2014 гг., можно выделить основные различия. Во-первых, российские регионы вступили в острую фазу нового кризиса с разбалансированными бюджетами и значительными долгами. Во-вторых, выше риски сокращения занятости в бюджетном секторе и секторе рыночных услуг. В-третьих, регионы вряд ли могут рассчитывать на поддержку из федерального бюджета в объемах, сопоставимых с 2009 г., когда трансферты регионам были увеличены на треть. Новый кризис

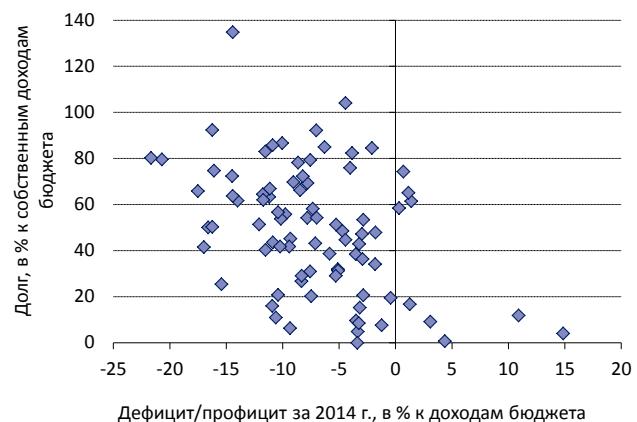

Рис. 2. Распределение субъектов РФ по показателям дефицита бюджета в 2014 г. (в % к доходам консолидированного бюджета) и суммарного долга региона и муниципалитетов на 1 декабря 2014 г. (в % к собственным доходам бюджета)

не удастся залить деньгами – их стало меньше. В 2015 г. доходы федерального бюджета будут сокращаться, принято решение о секвестре расходов на 10%, что приведет к снижению трансфертов регионам. Им придется адаптироваться к этим изменениям, сокращая расходы и занятость в бюджетном секторе.

РЫНОК ТРУДА. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

8. КОНЕЦ ПРЕКРАСНОЙ ЭПОХИ: ДОХОДЫ СНИЖАЮТСЯ, ЗАРПЛАТЫ НЕ РАСТУТ

Е. Гришина, М. Кириллова, Ю. Флоринская

Впервые с 2000 г. в российской экономике наблюдается снижение реальных располагаемых доходов по итогам 2014 г. и в январе 2015 г. Снижение показателя (в годовом выражении) наблюдается уже три месяца подряд. Вместе с тем других признаков кризиса на рынке труда и в социальной сфере (рост безработицы, задолженности по зарплате и бедности) пока незаметно. Даже миграционная статистика не свидетельствует о массовом отъезде иностранных рабочих. Зато существенно сократилось число находящихся в России жителей развитых стран.

Доходы

Реальные располагаемые денежные доходы населения снизились в декабре 2014 г. по сравнению с декабрем 2013 г. на 6,2%¹, а в январе 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. – на 0,8%.

Рассматривая динамику доходов в период с января 2012 г. по январь 2015 г., можно в первой фазе наблюдать замедление роста в 2012–2013 гг., а в марте, июне и декабре 2014 г. – уже снижение по сравнению с аналогичными периодами 2013 г.

¹ Уточненные данные Росстата: «Информация о социально-экономическом положении России. Январь 2015 г.».

(рис. 1). В результате реальные располагаемые денежные доходы населения в 2014 г. в целом за год составили 99,2% от уровня 2013 г.

Этот факт – важный исторический рубеж: падение реальных денежных доходов населения произошло впервые с 2000 г. Даже во время кризиса 2008–2009 гг. меры по индексации пенсий и заработных плат работников бюджетной сферы, а также меры по поддержке занятости населения позволили удержать реальные располагаемые денежные доходы от падения: в 2008 г. они составили 102,4% к уровню 2007 г., а в 2009 г. – 103,0% к уровню 2008 г. Однако отрицательная динамика доходов по итогам года сформировалась благодаря статистике IV квартала, по итогам первых трех кварталов можно было говорить лишь о нулевом росте доходов к тому же периоду 2013 г.

Как и в период прошлого кризиса 2008–2009 гг., в 2014 г. произошло снижение уровня доходного неравенства: децильный коэффициент фондов сократился с 16,3 до 16,0, а коэффициент Джини – с 0,419 до 0,416. Вместе с тем нет пока свидетельств и статистического роста бедности: в I–III кварталах 2014 г. доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума сократилась на 2,3 п.п. (с 13,8 до 11,5%). Уровень бедности в ян-

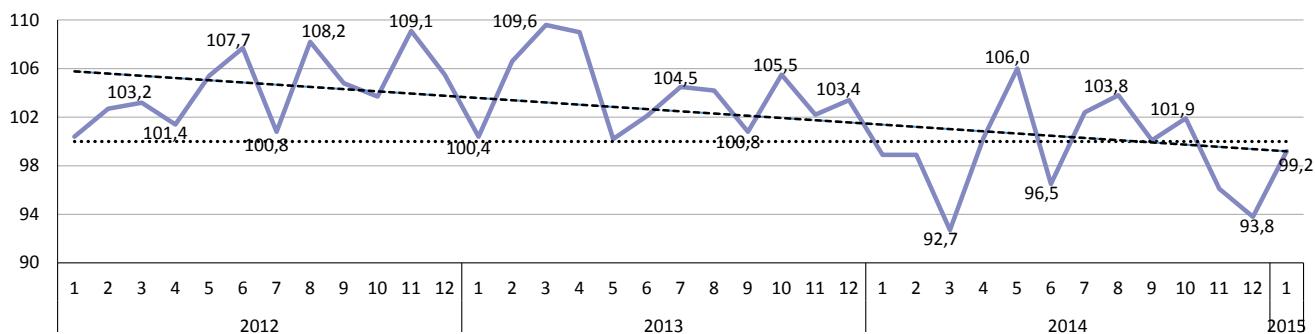

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения в 2012–2015 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

варе–сентябре 2014 г. составил 12,6%, что сопоставимо с аналогичным периодом 2013 г. Вместе с тем в рамках действующего порядка расчета показателя прожиточного минимума, который составляет основу измерения бедности, имевший место в 2014 г. и продолжающийся в 2015 г. рост цен на лекарственные препараты учитывается не прямым, а косвенным образом. Поэтому можно предположить, что для социальных групп с существенной долей этого вида расходов (пожилое население, инвалиды и пр.) реальный масштаб и риски бедности выше.

Занятость и заработная плата

В декабре 2014 г.–январе 2015 г. численность экономически активного и занятого населения остается на уровне или даже выше соответствующих значений 2013–2014 гг. Число безработных и уровень общей безработицы (МОТ) сохраняются на минимальных уровнях (4,2 млн человек, 5,3–5,5%). Официально регистрируемая безработица в январе – первой декаде февраля 2015 г. приблизилась к аналогичным показателям 2014 г. (0,9 млн человек). Заявленная работодателями потребность в работниках в январе 2015 г. составила 1,3 млн вакансий, что ниже значений января 2013 и 2014 гг. (1,4 млн) и на уровне января 2012 г. (1,26 млн).

Средняя заработная плата работников по полному кругу организаций в 2014 г. составила 32,6 тыс. руб., или 109,2%¹ к 2013 г. Реальная заработная плата год к году составила 101,3%. Реальная зарплата выросла по следующим видам деятельности: производство кокса и нефтепродуктов (8,4%), предоставление социальных и персональных услуг (5,8%), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (4,4%), сельское хозяйство (4%), профуслуги (3,7%), химическое производство (3,2%), здравоохранение (3%), торговля (2,8%), образование (2,2%), добыча полезных ископаемых (1,4%), финансовая деятельность (1,3%). По значительному кругу ВЭД реальная зарплата снизилась: на 3% в целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности; на 2,3% в госуправлении и обеспечении военной безопасности; на 1,3% в строительстве; на 0,2–1% в металлургии и производстве готовых металлических изделий, производстве машин и оборудования, транспорте и связи, текстильном и швейном, а также в ряде других производств.

В III–IV кварталах 2014 г. впервые с 2009 г. рост номинальной зарплаты составил менее 10 п.п. (рис. 2). В IV квартале 2014 г. реальная зарплата в

Рис. 2. Динамика номинальной зарплаты и ИПЦ, квартал к соответствующему кварталу прошлого года, %

целом по экономике снизилась на 1,7 п.п. к тому же периоду 2013 г. Наиболее заметное замедление роста номинальной и снижение реальной зарплаты в IV квартале 2014 г. произошли в отраслях бюджетной сферы (госуправление и обеспечение военной безопасности, а также здравоохранение – 93% к IV кварталу 2013 г., образование – 96%) и в строительстве (96%). На 3% снизилась зарплата по ВЭД «гостиницы и рестораны», в целлюлозно-бумажном производстве, издательстве и полиграфии, в производстве пищевых продуктов, в производстве неметаллических продуктов.

В январе 2015 г. продолжилось снижение прироста номинальной зарплаты. В реальном выражении – к январю 2014 г. – зарплата уменьшилась на 8%.

Прирост объема задолженности в январе 2015 г. к декабрю 2014 г. (25%) находится в пределах значений прошлых лет. В декабре 2010–2014 гг. снижение задолженности составляло 17–34% (к предыдущему месяцу), прирост в январе 2010–2015 гг. – 16–47%. На 1 февраля 2015 г. задолженность по заработной плате имели 71 тыс. человек (менее 1% работников), сумма задолженности – 2,5 млрд руб., а на 1 февраля 2014 г. численность работников с задолженностью по зарплате составляла 74,9 тыс. человек при объеме задолженности 2,5 млрд руб. В декабре 2014 г. объем задолженности традиционного снизился, в январе 2015 г. – увеличился до средних значений 2014 г.

Миграции

С начала 2015 г. не произошло заметного снижения показателя пребывания иностранных граждан в России: на 31 декабря на территории РФ пребывало 11 072,3 тыс. иностранных граждан, а на 20 января 2015 г. – 10 935,7 тыс., т.е. снижение составило 1,2%. Эти данные не выходят за рамки обычных сезонных трендов – наиболее низкие показатели

1 Изменение зарплаты в целом по экономике рассчитывается Росстатом по сопоставимой совокупности организаций.

пребывания иностранных граждан наблюдаются в первые месяцы года, постепенно повышаясь к апрелю – маю. Сравнение показателей пребывания иностранных граждан в годовом измерении (январь 2015 г. к январю 2014 г.) без учета притока примерно 800 тыс. вынужденных мигрантов с юго-востока Украины демонстрирует снижение в пределах 4%, что также пока не является критичным для тех сегментов российского рынка труда, где активно используется труд мигрантов.

Одновременно существенно снизилось число находящихся в России иностранных граждан из развитых стран – из ЕС, США, Канады. В этом сег-

менте сокращение за год было значительным – около 30% в среднем, а по таким странам, как США, Канада, Финляндия, Великобритания, – почти 40% по всем целям въезда, включая туристов, высококвалифицированных мигрантов, бизнесменов, инвесторов. Это сокращение наблюдается с лета 2014 г. Хотя в абсолютных цифрах присутствие граждан этих стран не так заметно (большая часть иностранцев – граждане СНГ), но в относительном выражении это существенно: в начале 2014 г. доля иностранных граждан из ЕС, США, Канады составляла 14% всех иностранцев в РФ, в начале 2015 г. – 9%. ●

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

- 10.02. Министерство транспорта выступило против предоставления запрошенных накануне госгарантий авиакомпании Utair до урегулирования отношений с кредиторами.
- 11.02. Банк России ввел временную администрацию в банке «Таврический». В банке хранилось 10 млрд руб. «Ленэнерго».
- 11.02. Публикация антикризисного плана Москвы, не учитывающего большую часть пожеланий бизнеса в части отказа от торгового спора и ликвидации киосков.
- 11.02. Правительство РФ одобрило уточненный социально-экономический прогноз на 2015 г. (цена нефти – 50 долл., инфляция – 15,8%).
- 12.02. Подписание новых соглашений в Минске представителями России, ОБСЕ, Украины и «народных республик» после переговоров с участием президентов России, Украины, Франции и канцлера Германии. Соглашения вновь предусматривают перемирие, отвод вооружений, новые выборы в Донецкой и Луганской областях, расширение их автономии, статус ОБСЕ как структуры, следящей за их выполнением.
- 13.02. Сообщение по итогам экономического совещания у В. Путина о том, что он предложил «изучить возможность повышения пенсионного возраста». Ранее Президент РФ опровергал такие сообщения.
- 16.02. Официальный приказ главы МВД В. Колокольцева о запрете выезда полицейских за рубеж (кроме СНГ). Ранее эта информация носила неофициальный характер.
- 16.02. Отзыв лицензии у СБ-Банка.
- 16.02. Решение арбитражного суда о возврате АФК «Система» 70 млрд руб., перечисленных за «Башнефть» группе фондов «Урал». Решение, таким образом, признает за АФК статус добросовестного приобретателя.
- 17.02. Единогласное решение СБ ООН о поддержке соглашений «Минск-2».
- 19.02. Повторное совещание В. Путина с членами правительства РФ, указание на недопустимость резкого роста тарифов на пригородные перевозки и закупок импортной техники в кризисный период. Представители РЖД указывают, что речь идет о выполнении старых контрактов.
- 19.02. Объявление замминистра финансов А. Морозова о возможном расширении программы докапитализации на банки, включенные в санкционные списки.
- 19.02. Принятие Думой в первом чтении закона о пересчете одного дня пребывания в СИЗО как полтора дня в исправительной колонии общего режима и как два – в колонии-поселении.
- 19.02. Арбитражный суд Сахалинской области отклонил иск «Роснефти» к «Газпрому» о доступе к трубопроводу «Сахалин-2». «Газпром» утверждает, что свободных мощностей в системе нет.
- 19.02. Группа ГАЗ просит государственных гарантий на 25 млрд руб.
- 20.02. Бюджетное совещание у премьер-министра Д. Медведева по рассмотрению предложений Минфина о сокращении бюджета РФ на 2015 г. на 1,3 трлн руб. Об итогах совещания не сообщается.
- 20.02. Дума приняла Федеральный закон, продлевавший сроки «дачной амнистии» на 3 года – до 1 января 2018 г.
- 20.02. Eurasia Drilling Company заявила об отложении выкупа акций с LSE из-за отсутствия в настоящее время разрешения ФАС на продажу своих акций Schlumberger.
- 20.02. По итогам совещания представителей правительства и Государственной Думы вице-спикер Думы А. Жуков и глава Бюджетного комитета А. Макаров сделали заявление о фактическом отклонении предусмотренного правительственным планом от 27 января права правительства вносить изменения в государственные программы без утверждения Думой.

- 21.02. Агентство Moody's понизило суверенный кредитный рейтинг России до BA1 (ниже инвестиционного уровня) с негативным прогнозом. Вслед за этим был произведен пересмотр рейтингов крупных российских компаний и банков.
- 24.02. Заявление главы «Газпрома» А. Миллера о необходимости Украины заплатить за газ, поставляемый «Газпромом» на неконтролируемые Украиной территории Донецкой и Луганской областей. Украина заявляет о готовности оплачивать только тот газ, который поставляется на контролируемые ей пропускные пункты.
- 24.02. Миссия ОБСЕ в зоне конфликта на Украине заявляет об отсутствии условий для мониторинга Минских соглашений. Обе стороны не предоставляют информацию об отводе вооружений и новых местах их дислокации.
- 25.02. Банк России ввел временную администрацию в Фондсервисбанке. В нем, в частности, находились 50 млрд руб. средств Роскосмоса.